

Последствия игнорирования экономических законов. Уроки Казахстана.

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир, Россия.
E-mail: Novikov-ivanovo50@yandex.ru

Илларионов Александр Ефимович

кандидат экономических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир, Россия.
E-mail: illarionov_a@vlad.ranepa.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нарушения принципов развития экономики в ущерб социальному развитию на примере республики Казахстан. Анализ показал, что причинами протестных выступлений или толчком революционных событий стали рост инфляции на фоне снижения реальных доходов населения и ошибочный курс Правительства республики в решении социальных вопросов. В статье была поставлена цель, связанная с выявлением экономических факторов, тенденций и закономерностей, послуживших социальным протестам в Казахстане. В статье поставлены и решены задачи сравнительного анализа экономик Казахстана и России через призму социальных последствий, так как структура их экономик во многом схожая.

Учитывая переплетение экономических, социальных, этнических и других процессов заявлен полиметодологический подход исследования, базирующийся, с одной стороны, на марксистской теории, с другой стороны, - на неинституциональной теории. Такой методический подход позволяет построить систему и дать оценку условиям и среде, приведшим к социальному взрыву.

Сравнительный анализ экономик Казахстана и России показал, что в Казахстане преобладает рентно-сырьевая экономика, благодаря которой произошла сверх концентрация национального дохода в пользу национальной элиты. В экономике Российской Федерации наметился крен в пользу самодостаточной модели экономического роста с преимущественной ориентацией на внутренний спрос.

Доказано, что государственная политика, реализуемая в Казахстане, вошла в противоречие с экономическими законами формирования и распределения общественных благ, в республике сложилось по существу две экономики, а именно, одна для национальной элиты и зарубежных инвесторов, другая – для остального народа.

В системе общественных отношений Казахстана просматривается полярность социально-экономического развития общества, имеющая этническую и территориальную окраску.

В целях недопущения разрастания социального взрыва в Казахстане и недопущения его в России предлагается внесение корректив в модели экономического развития в пользу реализации социальных проектов с учетом тенденций и закономерностей развития национальных экономик на принципах самодостаточной модели с преимущественной ориентацией на внутренний спрос.

Ключевые слова: экономика, рента, Казахстан, Россия, социальный взрыв.

JEL codes: A13, B24

Для цитирования: Новиков, А.И. Последствия игнорирования экономических законов. Уроки Казахстана / А.И. Новиков, А.Е. Илларионов. - DOI 10.52957/22213260_2022_3_14. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №3. - С.14-20. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.03.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_3_14

Введение

Многотысячные акции протеста в Казахстане в январе 2022 года привели не только к массовым погромам и уничтожению государственных объектов, но и физическому уничтожению

представителей силовых структур и гражданского населения. Эти события приобрели характер социальной революции [14].

Для мирового сообщества политические события в Казахстане стали полной неожиданностью, так как произошли во внешне благополучной стране, которая, несмотря на признаки авторитарного режима, в предыдущие годы динамично развивалась [12].

Формулирование проблемы

Причинами протестных выступлений или толчком революционных событий стали рост инфляции на фоне снижения реальных доходов населения и ошибочный курс Правительства республики в решении социальных вопросов. В условиях пандемии (2020-2021 гг.) рост экономики Казахстана сократился, инфляция набрала обороты и за последние два года инфляция на продовольственные товары превысила 10%. В январе 2022 года цены на сжиженный газ (основной системообразующий товар), являющийся основным источником энергии для нужд населения и автотранспорта, возросли в два раза. На фоне социальной незащищенности основной массы народа и вызывающего поведения некоторой части национальной элиты это обстоятельство спровоцировало социальный взрыв: люди вышли на протестные акции. Этим воспользовались конкурирующие кланы, которые при социальной неоднородности общества и этнических различий направили эти протесты на разрушение государственных институтов власти, инфраструктуры и разграбление частной собственности. В данной статье ставится задача выявить причинные факторы социальных революций в условиях геополитических изменений, в том числе обусловленных пандемией.

Ответы на вопросы относительно природы социальных революций можно найти в трудах Т. Скочпол [11], Ю. Шулика [12]. Первопричины социальных взрывов экономического характера представлены в трудах В. Рязанова [10], А. Schedlera [13], сущностно-содержательных (эндотерических) аспектов присвоения общественных благ – в трудах В. Гордеева и С. Шкиотова [2], факторов образования социальных напряжений и их проявление – в трудах А. Илларионова и А. Новикова [4], [7] и др.

В этой статье поставлена цель – выявить экономические факторы, тенденции и закономерности и установить их влияния на предпосылки социальных взрывов (революций).

Одной из задач исследования является уточнение понятийного аппарата модели социально-экономического развития Казахстана, располагающего богатейшими природными ресурсами.

Вторая задача заключалась в сравнительном анализе и оценке двух экономик Казахстана и России через призму социальных последствий, так как структура их экономик во многом схожая.

Обоснование гипотезы: обобщение литературных источников и анализ военно-политических событий в январе 2022 года в Казахстане позволяют нам выдвинуть следующие гипотезы:

1. При каких условиях внутренней жизни страны и внешних геополитических напряжениях возможны социальные взрывы (революции).

2. При каких условиях игнорирование экономических законов следует рассматривать в качестве предпосылок социальных взрывов (революций).

Теоретическое и методическое сопровождение исследования

Экономическая политика государства, опираясь на теоретические и методические разработки и модели, призвана трансформировать положительные тенденции социально-экономического развития в интересах всего общества [5].

Масштабность рассматриваемых процессов настоящей статьи предполагает полиметодологический подход исследования.

Во-первых, через творческое развитие марксистской политэкономии планируется дать характеристику сущностно-содержательного (эндотерического) аспекта таких категорий, как собственность, распределение (перераспределение) общественных благ и формы их присвоения [2]. В целях объяснения причин и поиска решений выхода из этого положения нельзя проигнорировать выводы марксистской теории относительно рентных отношений, версии перераспределения дохода

от эксплуатации природных ресурсов в современных условиях [6].

Во-вторых, в рамках неонституциональной теории планируется дать оценку действиям и планируемым мероприятиям Правительства Республики Казахстан. Через призму этой теории нами отмечается, что в Казахской республике произошла концентрация финансовых ресурсов в интересах определенных кланов вместо рациональной модели распределения общественных благ в интересах всего общества (народа). Это наглядно отразилось в рентоориентированном поведении чиновников. Это свойственно рентно-сырьевой модели развития экономики [7]. Методический подход на базе неонституциональной теории позволяет нам построить систему и дать оценку условиям и среде, приведшим к социальному взрыву.

Социальный взрыв, случившийся в Республике Казахстан, отражает проблемы качества управления природными ресурсами, регулирования и распределения доходов от нефтегазового сектора. Этому процессу способствовали инфляционные процессы (рост цен на газ), слабость социальных институтов по защите населения или их отсутствие.

Более конкретно, условиями ее появления являются, во-первых, ограниченность природных ресурсов в мире и наличие углеводородного сырья и урановых руд в Казахстане, во-вторых, действие монополии хозяйствования и закрепления используемых природных ресурсов за отдельными экономическими агентами (кланами). Можно считать, что рента своим источником имеет создаваемый прибавочный продукт.

Результаты исследования

1. Во-первых, поиск ответов относительно первопричин социальной революции в Казахстане предполагает уточнение понятийного аппарата. В научной литературе ресурсно-сырьевую модель государственного устройства в странах, богатых сырьевыми ресурсами, описывают по-разному:

- голландская болезнь – снижение эффективности экономики страны из-за увеличения экспорта сырьевых ресурсов. Термин впервые появился в публикации журнала *Economist* в ноябре 1977 года;
- парадокс изобилия (ресурсное/сырьевое проклятие) – это явление, когда страны с изобилием природных ресурсов имеют меньший экономический рост, меньшую демократию и худшие результаты развития;
- рентно-сырьевая экономика – позволяет осуществлять сверхконцентрацию национального дохода, что приводит к гиперразрыву в доходах между верхами и низами общества;
- ресурсообеспеченное государство характеризуется соотношением между величиной природных ресурсов и размерами их использования, в первую очередь для внутреннего потребления и их внутренней переработки.

По мнению В. Рязанова, страны, богатые природными ресурсами, можно разделить на два вида, а именно на ресурсообеспеченные государства и рентно-сырьевые страны [10].

Ресурсообеспеченное государство имеет конкурентное преимущество, позволяющее реализовать самодостаточную модель экономического роста с преимущественной ориентацией на внутренний спрос [9]. В России в связи с приходом в Правительство государственников (М. Мишустин, А. Белоусов, Ю. Борисов и др.) наметилась тенденция перехода к такому типу государства.

Казахстан же, по нашему убеждению, продолжает оставаться рентно-сырьевой страной. В Казахстане добывающий сектор хозяйства занимает доминирующее место в структуре государственного бюджета и его доли в ВВП и инвестиционные ресурсы преимущественно направляются в добывающий сектор, что усиливает действие фактора «зависимости».

2. Сравнительный анализ социально-экономического развития Казахстана и России показал, что объем ВВП Казахстана вырос почти в 17 раз — с 11,4 млрд долл. в 1993 до 187,8 млрд долл. в 2021 году. На душу населения ВВП составил примерно 10 тыс. долл. (численность населения в Казахстане – 19,062 млн человек) [15]. Для сравнения, ВВП России за 2020 г. составил 4328 млрд долл., на душу населения – 11,8 тыс. долл. В Глобальном рейтинге конкурентоспособности Казахстан занял 35-е место, Россия – 45-е место [16].

Казахстан и Россия имеют схожую структуру экономики. По итогам за 2019 год доля добывающей промышленности в Казахстане составила 15%, обрабатывающей промышленности – 11%. В России эти показатели составляют, по данным Росстата, соответственно 13 и 15 процентов.

Казахстан и Россия имеют профицитный бюджет, который позволяет формировать фонд национального благосостояния, в Казахстане он равен 59 млрд долл., в России – 185,2 млрд долл. Более глубокий анализ социально-экономического развития Казахстана показал, что в этой республике сложилось по существу две экономики, а именно, одна для национальной элиты и зарубежных инвесторов, другая – для простых обывателей, претендующих на свою долю национального богатства и общественных благ, вследствие чего казахское общество оказалось расколотым.

В период с 1993 по 2021 год сумма инвестиций, привлеченных Казахстаном, составила почти 330 млрд долл., но практически все инвестиции были направлены в сектор, связанный с добычей сырья. Причем многие зарубежные компании имеют налоговые преференции, особенно в нефтегазовой промышленности.

3. По нашему мнению, государственная политика, реализуемая в Казахстане, вошла в противоречие с экономическими законами по следующим основаниям. Сверхплановые доходы, приносимые экспортом нефти и газа, обеспечили экономический рост и благополучие страны (доходы от экспорта углеводородов позволили Казахстану накопить значительные нефтяные резервы, достигшие на конец 2020 года 94 млрд долл., в том числе средства в Национальном фонде (аналог российского ФНБ) - 59 млрд долл.) [17].

Экономическая модель Казахстана далеко не такая современная, как может показаться со стороны. Вопросы структурных реформ и технической и технологической модернизации в условиях внешнего благополучия откладывались на неопределенное будущее.

Анализ показал, что полярность социально-экономического развития общества в республике Казахстан имеет не только социально-демографическую окраску, но и этническую, территориальную и прочие аспекты. Эти аспекты нашли подтверждение в географии и масштабах социальных взрывов (волнения произошли на юге Казахстана).

По данным Казахстана численность населения за последние 30 лет возросла с 16963 в 1991 году до 19215 тыс. чел. по состоянию на 01.01.2021 года. Это произошло на фоне отрицательной миграции или отъезда русскоязычного населения из республики (сальдо миграции минус 50 тыс. человек). В республике возросла рождаемость с 21 до 23,8 человек, а естественный прирост составил 14,2 на 1000 человек населения.

Демографический прирост произошел в первую очередь на сельских территориях в южных областях. За ростом численности населения в этих регионах не произошло динамических изменений в структуре и численности социальных объектов, увеличении численности рабочих мест. Доля безработных в южных областях на отдельных территориях достигает до 10% экономически активного населения.

Высшие профессиональные учебные заведения оказались преимущественно частные, нацеленные прежде всего на продажу дипломов, а не на организацию качественного образования.

Структура экономики претерпела изменения в пользу добывающей промышленности. В частности, за последние 30 лет добыча нефти возросла с 26,6 млн т в 1991 году до 86 млн т в 2020 году, добыча газа возросла с 7,9 млрд куб. м в 1991 г. до 55, 1 млрд куб. м в 2020 г.

Анализ показал, что экономическая модель Казахстана, в сущности, стала представлять собой сделку между хозяевами сырьевого бизнеса (преимущественно зарубежными инвесторами) и хозяевами страны (правящий клан). В Казахстане природные ресурсы добываются и экспортируются преимущественно иностранными компаниями (более 70% нефтяного бизнеса Казахстана находится под контролем иностранных компаний).

В отличие от Казахстана доля государственного сектора в России на порядок выше и меньшая зависимость экономики от энергетического сырья. По итогам 2021 года не сырьевой неэнергетический

экспорт в России превысил 191 млрд долл. В том числе экспорт химпрома увеличился на 54%, металлургии – на 52%, машиностроения – на 31%, продовольствия – на 23% [3].

4. В соответствии с типологией А. Шедлера ключевой характеристикой электорального авторитаризма является то, что избирательные институты в Казахстане настолько сильно ирегулярно искажались в интересах властвующей группировки, что стали походить на инструмент легитимации и удержания властных позиций авторитарными правителями [13].

5. На примере Казахстана подтвердились научные положения относительно того, что в ресурсно-богатых странах в большинстве случаев отмечаются более высокие уровни ВВП на душу населения, хотя для них и свойственны более низкие темпы экономического роста. В условиях пандемии в Казахстане произошло резкое торможение «потребительского» сектора экономики на фоне такого же резкого ускорения «сырьевого» сектора, что вызвало сильнейшее разочарование людей. Заработная плата в долларовом исчислении составила за 2021 год в Казахстане 573 долл., в России – 731 долл., средний размер пенсий в Казахстане составил 107 долл., в России – 213 долл. [1]. В то же время рост инфляции в 2020 г. составил 7,5%, а в 2021 г. — 8,9%. Продовольствие подорожало еще сильнее: в 2019 г. цены на него повысились на 11,3%, в 2020 г. – на 10,9%.

Заключение

1. Сырьевая экономика имеет два значения. В Казахстане сохранилась модель рентно-сырьевой экономики. В России произошло переориентирование в пользу ресурсообеспеченного государства.

2. В целях недопущения разрастания социального взрыва в Казахстане и недопущения его в России предлагается внесение корректив в модель экономического развития в пользу реализации социальных проектов с учетом тенденций и закономерностей развития национальных экономик на принципах самодостаточной модели с преимущественной ориентацией на внутренний спрос и глубокой переработки сырья с высокой добавленной стоимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков К., Тихонов С. Тенге любят тишину // Рос. газ. – 14 января 2022 г. – № 7(8653).
2. Гордеев В. А., Шкиотов С. В., Маркин М. И. Концепция теоретической экономики как использование и развитие марксизма // Теоретическая экономика. – 2018. – № 4 (46). – С. 18-21.
3. Загайнов М. Не нефтью единой. Несырьевой неэнергетический экспорт вырос на треть // Рос. газ. – 21 января 2022. – № 13 (8661).
4. Илларионов А. Е., Картухин В. Ю., Жамбровский В. М., Новиков А. И., Тогунов И. А. Народо-сохранение и(или) сбережение здоровья людей: социальные, экономические, правовые, медицинские и экологические аспекты: Монография / Под общей ред. А. И. Новикова. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 324 с. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38488475>.
5. Новиков А. И. Измерение экономических процессов реформирования экономики России: методологические аспекты // «Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики». Том II: Сборник докладов. Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2016) / Под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – М.: ИНИР, культурная революция. 2016. – С. 572-580. Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1642762417&tld=ru&lang=ru&name=%25D0%25A1%25D0%25B1%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25BA-%25D0%25>
6. Новиков А. И. Экономическая и социальная модернизация как условие неоиндустриального развития России // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник / Отв. ред. В. И. Герасимов. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. – С. 78-82. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30339498>
7. Новиков А. И., Илларионов А. Е., Старостин А. В. Инструментальная база социально-экономического развития России: оценка и направления ее формирования // Теоретическая экономика. – 2018. – № 5 (47). Режим доступа: <http://www.ystu.ru/download/TheorEconom/5-2018.pdf>

8. Новиков А. И. Экономическая и социальная модернизация как условие неоиндустриального развития России // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник / Отв. ред. В. И. Герасимов. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. – С. 78-82. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30339498>
9. Новиков А. И. Болезни российской экономики и методы ее лечения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: экономика. – Выпуск 1 (43). – 2020. – С. 7-17. Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?clid=2186617&text=%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0>
10. Рязанов В. Т. Экономика рентных отношений в современной России // Христианское чтение. – 2011. – № 4 (39). – С.149-176.
11. Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая. – М., 2017.
12. Шулика Юлия Евгеньевна. Анализ выживаемости авторитарных режимов в рентно-сырьевых экономиках: возможности и ограничения модели пропорциональных рисков. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38072946> (дата обращения: 20.01.2022).
13. Schedler A. The logic of electoral authoritarianism // Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition / ed. by A. Schedler. Boulder, CO, und London, UK: Lynne Rienner Publishers, 2006. P. 1–23.
14. Новости России и мира [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=казахстан+социальная+революция+2022+год&path=wizard&parent-reqid=1642245981708259-274326739545222720-sas2-0843-sas-17-balancer-8080-BAL-2221&wiz_type=vital&filmId=10522040284243413353&url=http%3A%2F%2Fwww.youtube.com%2Fwatch%3Fv%3DY9YhENgYa0Q (дата обращения: 15.01.2022).
15. Две экономики Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/01/09/dve-ekonomiki-kazakhstana> (дата обращения: 15.01.2022).
16. Неприятные вопросы к экономике Казахстана: чем живет республика и причём тут Россия? [Электронный ресурс]. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/nepriyatnye-voprosy-k-ekonomike-kazakhstana-chem-zhivet-respublika-i-prichyom-tut-rossiya> (дата обращения: 15.01.2022).
17. Анализ выживаемости авторитарных режимов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38072946> (дата обращения: 15.01.2022)

Consequences of ignoring economic laws. Kazakhstan's experience.

Novikov Alexander Ivanovich

Doctor of Economics, Professor,
Vladimir branch of RANEPa, Vladimir, Russia.
E-mail: Novikov-ivanovo50@yandex.ru

Illarionov Alexander Efimovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPa, Vladimir, Russia.
E-mail: illarionov_a@vlad.ranepa.ru

Annotation. The article discusses the issues of violation of the principles of economic development to the detriment of social development on the example of the Republic of Kazakhstan. The analysis showed that the reasons for the protests or the impetus for the revolutionary events were the growth of inflation against the background of a decrease in real incomes of the population and the erroneous course of the Government of the Republic in solving social issues. The article set a goal related to the identification of economic factors, trends and patterns that served social protests in Kazakhstan. The article sets and solves the tasks of comparative analysis of the economies of Kazakhstan and Russia through the prism of social consequences, since the structure of their economies is largely similar.

Taking into account the interweaving of economic, social, ethnic and other processes, a polymethodological approach of research is stated, based, on the one hand, on Marxist theory, on the other hand, on neo-institutional theory. Such a methodical approach allows you to build a system and assess the conditions and environment that led to a social explosion. A comparative analysis of the economies of Kazakhstan and Russia showed that Kazakhstan is dominated by a rent-based economy, thanks to which there was a super concentration of national income in favor of the national elite. In the economy of the Russian Federation, there has been a tilt in favor of a self-sufficient model of economic growth with a predominant focus on domestic demand.

It is proved that the state policy implemented in Kazakhstan has come into conflict with the economic laws of the formation and distribution of public goods, there are essentially two economies in the republic, namely, one for the national elite and foreign investors, the other for the rest of the people. In the system of public relations of Kazakhstan, the polarity of the socio-economic development of society, which has an ethnic and territorial coloring, is visible. In order to prevent the expansion of the social explosion in Kazakhstan and to prevent it in Russia, it is proposed to make adjustments to the economic development models in favor of the implementation of social projects, taking into account the trends and patterns of development of national economies on the principles of a self-sufficient model with a predominant focus on domestic demand.

Keywords: economy, rent, Kazakhstan, Russia, social explosion.